

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК / UDC 811.512.37*42

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-458-469

Концепт «байн / богатство» в калмыцком языке (на лексикографическом и фольклорном материале)

Тамара Саранговна Есенова¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой

 0000-0001-7655-7751. E-mail: esenova_ts[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Есенова Т. С., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена параметрическому концепту «богатство», который занимает важное место в системе ценностей человека. *Цель* статьи — исследование концепта «байн / богатство» в калмыцкой лингвокультуре. *Задачи:* а) выделение и анализ языковых средств репрезентации концепта «байн / богатство»; б) описание образного и ценностного компонентов концепта; в) определение особенностей поведения, мотивированных концептом «байн / богатство». *Материал:* данные из лексикографических источников калмыцкого языка, языка ойратов Синьцзяна, а также Этимологического словаря монгольских языков. *Методы исследования:* лексико-семантический анализ языковых единиц для определения понятийного содержания концепта «байн / богатство», лингвокультурологический анализ языкового материала для описания образного и ценностного компонентов концепта «байн / богатство». *Результаты.* Анализ показал, что в калмыцком языке существуют разнообразные средства вербализации рассматриваемого концепта. Концепт «байн / богатство» имеет полевою структуру: ядро образуют обозначения *байн, элэг, зөөр, мал*; их дериваты и устойчивые словосочетания, содержащие репрезентанты данного концепта, образуют ближнюю периферию; тексты культуры, ассоциативно связанные с богатством, формируют его дальнюю периферию. *Выводы.* Понятийное содержание концепта «байн / богатство» сводится к обладанию ресурсами (золотом, серебром, скотом, деньгами). Его образная составляющая указывает на человека, обладающего большим состоянием, умного, удачливого, трудолюбивого, одновременно и щедрого, и скупого, у которого нет долгов, много друзей. С богатством связаны следующие ценностные представления калмыков: высшее богатство — ум, среднее — дети, низшее — скот. Суровые условия скотоводства выработали у народа философское отношение к богатству. Относительно богатства выстраивается следующая модель поведения: приоритет отдавать не материальным, а духовным ценностям, которые вечны, терпеливо заниматься разведением скота, не воровать.

Ключевые слова: калмыцкий язык, лингвокультура, концепт, богатство, понятийный компонент, образный компонент, ценностный компонент

Благодарность. Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Аксиологический аспект картины мира калмыков» (№ 23-28-00790).

Для цитирования: Есенова Т. С. Концепт «байн / богатство» в калмыцком языке (на лексикографическом и фольклорном материале) // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 458–469. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-458-469

The Concept of Wealth (*Bain*) in Kalmyk Discourse: Analyzing Lexicographical and Folklore Materials

Tamara S. Esenova¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of Department

 0000-0001-7655-7751. E-mail: esenova_ts[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Esenova T. S., 2023

Abstract. *Introduction.* The article examines the parametric concept of wealth which occupies an important place in a human value system. *Goals.* The paper attempts an insight into the concept of wealth (*bain*) in Kalmyk linguoculture. To facilitate this, the work shall identify and analyze linguistic means employed to represent the concept of wealth; describe some figurative and value components of the concept; outline certain features of behavior motivated by the investigated concept. *Materials and methods.* The study focuses on data from Kalmyk (Russia) and Oirat (Xinjiang, PRC) lexicographic sources, with due attention be paid to the Etymological Dictionary of Mongolic Languages. It employs tools of lexical/semantic analysis to specify somewhat essential content of the concept under consideration, tools of linguocultural analysis to describe figurative and value components of the concept. *Results.* The analysis shows the Kalmyk language contains a variety of means to verbalize the concept in question. The concept of wealth (*bain*) has a field structure, namely: the core is formed by the lexemes *bain*, *elvg*, *zöör*, *mal*; their derivatives and set phrases cluster together to shape the near periphery; while cultural texts associated with wealth constitute the far periphery. *Conclusions.* The essential content of the examined concept is reduced to the possession of resources (gold, silver, livestock, money). Its figurative components indicate an individual with a large fortune who is smart, lucky, diligent enough, but is equally generous and stingy, has no debts and is surrounded by friends. In Kalmyk discourse, wealth is associated with the value concepts arranged as follows: wisdom (*wit*) is the utmost wealth, the average one is children, while the minor one be livestock. The harsh conditions of livestock breeding had developed a philosophical attitude towards wealth within the community. So, when it comes to wealth, it is believed priority should be given to spiritual (immortal) gems rather than material ones, humans be patient in work and stay away from any theft.

Keywords: Kalmyk language, linguoculture, concept, wealth, conceptual, figurative, value concept components

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 23-28-00790 ‘Axiological Aspects of the Kalmyk Worldview’.

For citation: Esenova T. S. The Concept of Wealth (*Bain*) in Kalmyk Discourse: Analyzing Lexicographical and Folklore Materials. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 458–469. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-458-469

1. Введение

В системе ценностей человека заметное место занимает богатство, так как «концепция богатства относится к конститутивным элементам модели мира в любом обществе» [Гуревич 1984: 225]. Будучи мировоззренческой и нравственной категорией, богатство изучается в разных науках, с разных сторон. Особый интерес представляет исследование богатства в лингвистике, позволяющее обратить внимание на этноспецифический аспект осмысления, поскольку отмечена неоднозначность трактовки богатства в разных культурах [Клементьева 2008; Макеева 2009].

Несмотря на большой интерес к исследованию лингвокультуры калмыков [Аюшова 2012; Есенова 2012; Мушаева 2010; Сарангаева 2009; и др.], концепт «*байн* / богатство» до сих пор не рассматривался на материале калмыцкого языка. Актуальность работы определяется местом концепта «*байн* / богатство» в лингвокультуре и коммуникативном поведении калмыков.

2. Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили данные из лексикографических источников калмыцкого языка, словаря языка ойратов Синьцзяна и Этимологического словаря монгольских языков. В работе применялись метод сплошной выборки для определения номинаций, входящих в концепт «*байн* / богатство» в калмыцком языке, лексико-семантический анализ языковых единиц для определения понятийного содержания указанного концепта, лингвокультурологический анализ языкового материала для описания образного и ценностного компонентов концепта «*байн* / богатство».

3. Анализ понятийного содержания концепта «*байн* / богатство»

Для определения лексико-семантического поля концепта «*байн* / богатство» из лексикографических источников калмыцкого языка [ТСКЯ 2002; ССКЯ 2002; КРС 1977; ТСКЯ 2020; ТСКЯ 2021; ТСКЯ 2022; ПП 2007] методом сплошной выборки были отобраны все средства обозначения данного концепта, которые далее анализировались с целью описания его понятийного содержания. К средствам объективации данного концепта мы относим *байн* ‘богатство, состоятельность’, *байлг* ‘богатство, сокровище’, *эвг* ‘обилие, изобилие’, *алтн* ‘золото’, *мөңгн* ‘серебро, деньги’, *зөөр* ‘богатство’, *эвг-делвг* ‘богатство’, *мал* ‘скот’, *өөкн* ‘жир’ и др. Лексико-семантическое поле концепта «*байн* / богатство» представлено ядром, ближней и дальней периферией. Номинации *байн* ‘богатство’, ‘состоятельность’, *эвг* ‘обилие, изобилие’, *зөөр* ‘богатство’, ‘сокровище’, *мал* ‘скот’ этимологизируются на материале монгольских языков [ЭСМЯ 2015; ЭСМЯ 2016], относятся к базисной лексике (кроме лексемы *зөөр*), употребляются во всех стилях и формах речи, о чем свидетельствует отсутствие помет в словарях.

Номинантом концепта «*байн* / богатство» в калмыцком языке является имя *байн* ‘богатство, состоятельность’. Согласно ЭСМЯ, данная лексема входит в словообразовательное гнездо *ВАУА- (*ba-ya?): *baуaj*-, *baуan*, *baуar*, *baуarqa*-, *baуas*-. Она относится к ядерной лексике, восходит к «др.-тюрк. *baj* ‘богатый’, кирг. *бай* ‘богач’, ‘богатый’; чув. *пуй* ‘богатеть’» [ЭСМЯ 2015: 80]. Производными от *baj* в монгольских языках являются «ВАУАjI- (*baуa-jj; как

и *baуaгqа-* считается производным от *baуaн*): халх. *баяжс-*, бур. *баяжа-*, калм. *байжс-* ‘богатеть’; *BAУAN* (*baуa-n): халх., бур. *баян*, калм. *байн*, дунс., мнгр. *бајан*, бао. *бајаң*, даг. *бајин* ‘богатый; богач; богатство’» [ЭСМЯ 2015: 80]. В современном калмыцком языке у глагола *байжсх*, помимо значения ‘богатеть’, отмечаются значения ‘обогащаться, наживаться’ [КРС 1977: 77; ТСКЯ 2020: 46; ТСКЯ 2021: 89]. Дериватом *бай* в современном калмыцком языке является слово *байлг* ‘богатство; сокровище; богатый’, которое используется как в прямом, так и переносном значениях: *һазрин өр дотрк байлг* ‘богатство недр земли’, *ухани байлг* ‘духовное богатство’, *байлг келн* ‘богатый язык’ [КРС 1977: 77; ТСКЯ 2020: 46; ТСКЯ 2021: 89].

Таким образом, в калмыцком языке идея богатства передается через лексемы, производные от корня *бай* ‘богатый’. Характерно появление абстрактных значений, связанных с богатством: от значений ‘богатый’, ‘богач’, ‘богатство’ (*байн*) к значениям ‘сокровище’ (*байлг*) и ‘обогащаться’, ‘наживаться’ (*байжсх*). Множественность обозначений концепта, система дериватов от древнего корня *бай*, которые передают абстрактные значения, связанные с идеей богатства, указывают на важное место рассматриваемого концепта в калмыцком языковом сознании.

К лексико-семантическому полю концепта «*байн* / богатство» мы относим лексему *эвг* ‘обилие, изобилие’, которая, согласно ЭСМЯ, также относится к древнему пласту монгольской лексики. *Эвг* восходит к *ELBEG* [*elbe-g ← *el-be-g], имеет следующие рефлексy в современных монгольских языках: «халх., бур. *элбэг*, калм. *эвг* ‘обилие’, ‘обильный’, ‘изобилие’» [ЭСМЯ 2015: 211]. Лексема *эвг* обозначает идею богатства через признак ‘наличие чего-либо’: ‘обильный, изобилующий, богатый’; например, *эвг урһц* ‘богатый урожай’, *эвг уста* ‘многоводный’, *манад цуһар эвг* ‘у нас всего вдоволь’ [КРС 1977: 695], *эвг идгтэ* ‘изобилующий травой’ [ТСКЯ 2022: 520]. В языке ойратов Синьцзяна, который наиболее близок языку калмыков, у данной лексемы также выделяются значения ‘обилие, изобилие; обильный, изобильный, богатый’, которые реализуются в таких контекстах, как *теденээхен таван зүсен малаар эвг* ‘они богаты пятью видами скота’, *адуу мал эвэгтээ, ачн үре олонтаа* ‘богаты табунами, многочисленными внуками’ [СЯОС 2001: 472].

Дериватом *эвг* является имя существительное *эвгдһн* ‘изобилие, обилие’. На базе лексемы *эвг* образовано парное слово *эвг-делвг*, имеющее значение ‘обильный, изобильный, богатый || обилие, изобилие, богатство || обильно, изобильно, богато’: *эвг-делвг бээх* ‘жить богато’ [КРС 1977: 695; ТСКЯ 2020: 429], *эвг-делвг бээлһн* ‘богатая жизнь’ [ТСКЯ 2022: 520].

Концепт «*байн* / богатство» выражается и существительным *зөөр* ‘богатство, сокровище’ [КРС 1977: 253; ТСКЯ 2020: 145]. Данное слово используется и для обозначения разновидности богатства, например: *йиртмжһн зөөр* ‘природные богатства’; *культуриһн зөөр* ‘культурное богатство’; *материальһн болн ухан-седклин зөөр* ‘материальное и духовное богатство’. Одним из значений лексемы *зөөр* является ‘достояние, собственность’: *олн-эмтнэ зөөр* ‘достояние народа’ [КРС 1977: 253], *олна зөөр* ‘достояние народа’ [ТСКЯ 2020: 145], *шаңһа зөөр* ‘государственное достояние’, *сойлын зөөр* ‘культурное достояние’ [ТСКЯ 2021: 341]. В языке ойратов Синьцзяна *зөөр* имеет значения ‘богатство, достояние, состояние, собственность’: *цуг олон эмтени зөөр* ‘народное достояние’. Обра-

тим внимание на то, что лексема *зөөрө* может сочетаться с лексемой *далаа* для обозначения большого количества богатства: *гер-бүлдээн далаа зөөрө үлдээхе* ‘оставить своей семье огромное состояние’ [СЯОС 2001: 162].

Производное имя *зөөртэ* имеет значение ‘состоятельный, имущий’ [КРС 1977: 253; ТСКЯ 2020: 145], ‘богатый’ [ТСКЯ 2021: 341]. От него образуется отглагольное словосочетание *зөөртэ болх* ‘обзаводиться имуществом, становиться состоятельным, богатым’. На базе лексемы *зөөр* образуется антонимическая пара по признаку «много-мало богатства»: *ик зөөртэ* ‘богатый’, *бах зөөртэ* ‘малоимущий’, *далаа зөөрө* ‘огромное богатство/состояние’. Значит, богатство осмысливается через признак «много-мало», что указывает на то, что рассматриваемый концепт относится к параметрическим ментальным образованиям.

Имя существительное *зөөр* образовано от глагола *зөөх*, у которого выделяется значение ‘таскать’ [КРС 1977: 253]: *зу куриго наснд мицһн жилэ зөөр зөөх* ‘запастись (натаскать) богатство(м) на тысячу лет, хотя и не доживешь до ста лет’ [КРС 1977: 253]. В языке ойратов Синьцзяна в глаголе *зөөх* также выделяется значение ‘нажить, накопить, собрать’: *Эден дээни үйеде далаа зөөрө зөөсн улас* ‘Это люди, которые во время войны нажили большое состояние’ [СЯОС 2001: 162]. В калмыцком языке регистрируется производный глагол *зөөртх* со значением ‘обогащаться’, ‘обзаводиться имуществом’ [КРС 1977: 253].

К лексико-семантическому полю концепта «*байн* / богатство» принадлежит имя *алтн* ‘золото’. Данная единица относится к древнему лексическому пласту монгольских языков. Согласно ЭСМЯ, она имеет следующие соответствия: «халх. *алт(ан)*, бур. *алтан*, калм. *алтн*, даг. *алта*, мнгр. *xardam* ‘золото’, восходит к др.-тюрк. *Altun*» [ЭСМЯ 2015: 47]. Как драгоценный металл, *алтн* калмыцким сознанием оценивается с точки зрения чистоты (*цевр алтн* ‘червонное (чистое) золото’); измеряется в слитках (*шухмр алтн* ‘золото в слитках’) [КРС 1977: 37; ТСКЯ 2021: 39]. Современное осмысление *алтн* как эквивалента богатства прослеживается в обозначении новых разновидностей ценных ресурсов на базе лексемы *алтн*: платина (*цаһан алтн* ‘букв. белое золото’), нефть (*хар алтн* ‘букв. черное золото’), а также в переносном значении *алтн* (*урн*) *һар* ‘золотые руки’ [КРС 1977: 37].

К лексико-семантическому полю концепта «*байн* / богатство» относится имя *мөнгн* ‘серебро, деньги’, в парном сочетании *мөңгн-теңгн* ‘деньги и прочее’. Лексема *мөнгн*, согласно ЭСМЯ, входит в древний лексический пласт монгольских языков. В современных монгольских языках MÖNGGÜN [*mōng-gün] имеет следующие рефлексy: «халх. *мөнгө*, бур. *мүнгэн*, калм. *мөңгн*, бао. *миңго*, даг. *мунгу* (*мунгэ*), дунс. *миэнгу*, мнгр. *миеңгу* ‘серебро’, ‘деньги’» [ЭСМЯ 2016: 177]. Лексема *мөнгн* образует словосочетания, в которых *мөнгн* осмысливается с точки зрения номинала и материала: *цаасн мөңгн* ‘бумажные деньги’; *цаһан мөңгн* ‘серебряные деньги, серебро’; *үүрмг мөңгн* ‘мелкие деньги’; *зед мөңгн* ‘медные деньги, медяки’ [КРС 1977: 358; ТСКЯ 2021: 510].

Ядро концепта «*байн* / богатство» включает также лексему *мал* ‘скот’. ЭСМЯ приводит следующие соответствия: «MAL: халх., бур., калм., даг. *мал* ‘скот’; мнгр. *мар* ‘скот’, ‘стадо’; ср. тюрк.: кирг. *мал* ‘скот’, чув. *мул* ‘имущество’, ‘добро’, ‘деньги’; як. *мал* ‘имущество’» [ЭСМЯ 2016: 158]. В словарной статье MAL содержится следующий комментарий составителей: «Общепринято

считать это слово по происхождению арабским *mal* ‘имущество, скот, товар’, ‘деньги’, что, видимо, нельзя признать окончательно установленным» [ЭСМЯ 2016: 158]. Отметим интересный факт: в чувашском языке данное слово имеет значения ‘имущество, добро, деньги’; якутском — ‘имущество’. В калмыцком языке эти значения у слова *mal* не регистрируются, хотя поговорка дает основание утверждать об осмыслении *mal* в качестве богатства. Мерилом богатства является большое количество скота: *дала мал бэрх* ‘держат много скота, быть богатым’. В калмыцком языковом сознании *бод мал* ‘крупный рогатый скот’ и *дала малта* ‘много скота’ ассоциируются с состоятельностью, а *яман* ‘коза’ — бедностью: *бээх цагт темэ өскдг, угарх цагт яма өскдг* ‘при изобилии разводят верблюдов, при бедности разводят коз’ [ПП 2007: 587].

Концепт «*байн* / богатство» связан и с лексемой *өөкн* ‘жир’, поскольку она входит в состав устойчивых оборотов речи, посвященных богатству. Например, в образном выражении *Өөкн дотрк бөөр мет, өндгн дотрк уург мет бээх* ‘Как сыр в масле кататься, жить в изобилии и достатке’ [КРС 1977: 420] прослеживается связь между понятиями «богатство», «изобилие» и «жир». Об этом свидетельствует и поговорка *Кишгнь ирэд, киимнь холиһэд* ‘Пришло его счастье и толстая кишка наливается жиром’. Иными словами, жир в сознании калмыков ассоциируется с богатством, изобилием, счастьем. Среди ойратов Сынцзына записана следующая поговорка: *Байани өөке-тосон, өрем-үсенде билхежси, угаатаани хара цээ, хатасан хурса угаа суудаг генээ* ‘богатые купаются в жиру-масле, в сливках-молоке, а бедные люди живут без черного чая и без сушеной сырной лепешки’ [СЯОС 2001: 273]. Наблюдаются бинарные оппозиции: богатый — бедный, сытый — голодный, где богатство и сытость трактуются через *өөке* ‘жир’, *тосон* ‘масло’, *өрем* ‘сливки’, *үсен* ‘молоко’.

К лексико-семантическому полю концепта «*байн* / богатство» мы относим и лексемы, производные от древней основы *ба*. В ЭСМЯ дается следующее пояснение: «ВАУІ (←* *ba*уі ←* *ba* -γ-і): халх., бур. *бай-*, калм. *бэ-* ‘быть, находиться’, ‘стоять’, дунс. *бай-* ‘стоять, останавливаться’» [ЭСМЯ 2015: 80]. От основы *ба* в современном калмыцком языке образуются глагол *бэрх* ‘иметь, содержать’: *мал бэрх* ‘содержать скот’ [КРС 1977: 92], *така-шову бэрх, хаха-ноха бэрх* ‘иметь птиц, свиней’ [ТСКЯ 2021: 107] и отыменное имя *бээхтэ* ‘состоятельный, имущий, обеспеченный’: *бээхтэ күн* ‘состоятельный человек’ [КРС 1977: 90], *бээхтэ гер-бүл* ‘состоятельная семья’ [ТСКЯ 2021: 105].

Кроме того, к концепту относятся все дериваты лексем вышеобозначенных лексем: *байлг* ‘богатство, сокровище’, *мөңтэ* ‘денежный, состоятельный, богатый’, *элвг-делвг* ‘богатство’, *байжх* ‘богатеть’, *элвжлһн* ‘изобилие, обилие’, *зөөртэ* ‘состоятельный, имущий’, а также устойчивые словосочетания, в состав которых входят лексемы *байн*, *элвг*, *алтн*, *мөңг*, *мал*, *зөөр* (*цевр алтн* ‘червонное золото’; *шухмр алтн* ‘золото в слитках’, *цаһан алтн* ‘платина, букв. белое золото’, *хар алтн* ‘нефть, букв. черное золото’, *мөңгнэ ору* ‘денежный доход’ и др.).

К дальнейшей периферии концепта «*байн* / богатство» относятся поговорки, фразеологизмы и др., ассоциативно связанные с идеей богатства.

Итак, в калмыцком языке понятийный минимум концепта «*байн* / богатство» сводится к обладанию ресурсами, прежде всего скотом, а также, на наш взгляд, золотом, серебром, деньгами).

4. Анализ образных характеристик концепта «байн / богатство»

Осмысление концепта «байн / богатство» в устойчивых выражениях калмыцкого языка связано с человеком: *байн күн* ‘богатый человек’ – *угатя күн* ‘неимущий человек’. В представлении народа *байн күн* ‘богатый человек’ свое состояние наживает разведением скота (*Махнд шунснь угардг, малд шунснь байждг* ‘Кто увлекается мясом — беднеет, кто увлекается разведением скота — богатеет’ [ПП 2007: 140]), благодаря трудолюбию (*Малта куунэ орнь шөвг, мал уга куунэ орнь бүл* ‘У человека, имеющего скот, постель — шило (лишен покоя), у человека, не имеющего скот, постель — пух (беззаботен)’ [ПП 2007: 570]). Размер его богатства определяется количеством скота (*дала* ‘много’), его составом (*бод мал* ‘крупный рогатый скот’). Негативно характеризуя богатого человека (*Байн күн юмнд цаддго, баатр күн цухрлт уга* ‘Богач не насытится, богатырь не отступится’ [ПП 2007: 132]), калмыки признают преимущества богатой жизни: *Мөңгтэ күн мөсн (тамин амн) дээр жирһнэ* ‘Человек с деньгами и на льду (у самого края ада) блаженствует’ [КРС 1977: 358; ПП 2007: 202]). По мнению народа, богатый человек, с одной стороны, жаден (*Өнр байн болв чиг авхас зээцх уга, өөкн тарһн болв чиг идхэс зээцх уга* ‘Хоть и богат, не откажется от мзды, хоть сала и жира много — не откажется от еды’ [ПП 2007: 135]), а с другой — щедр (*Хармнж байн болдг уга, өгч яду болдг уга* ‘От скупости не станешь богатым, от щедрости не станешь бедным’ [ПП 2007: 133]); *Авсар байждг уга, өгсэр һарутдг уга* ‘От того, что берешь, не разбогатеешь, а от того, что даешь, не придешь в упадок’ [ПП 2007: 138], *Угад өгхлэ байн болдг* ‘Если делиться с бедным — будешь богатым’ [ПП 2007: 133]). Богатый умен (*Байн күн ухата*) [ПП 2007: 135], хотя знания ему в тягость (*Байнд эрдм цухл*) [ПП 2007: 136]. Он удачлив (*Байнд кишг тогтдг* ‘Счастье сопутствует богачу’ [ПП 2007: 136]), *Бээхтэн мөрн гүүдг* ‘Состоятельному удача сопутствует’ [ПП 2007: 136]), не имеет долгов (*Өвчн уга — кишгтэ, өрн уга — байн* ‘Не болеешь — счастлив, не имеешь долгов — богач’ [ПП 2007: 519]), имеет много друзей (*Байн цагт — цаһар үр, элн, угархла — цуһар дээсн* ‘Когда человек богат, все ему друзья и родственники, если же обеднеет, все — враги’ [ПП 2007: 135]; *Хавтхдан зун арслцгта болхар, зун куунэ таньлта бол* ‘Чем в кармане иметь сто рублей, лучше иметь сто знакомых’ [ПП 2007: 203]).

Анализ устойчивых выражений, образованных на базе лексемы *мөңгн*, позволяет считать, что, по представлениям калмыков, деньгами обладают, они могут закончиться, могут легко доставаться, их может быть много / мало. Отметим наделение денег свойствами живого существа, например, способностью ходить; соответственно, масса денег, «вошедшая в дом», составляет доход (*мөңгнэ ору* ‘денежный доход’). Однако в отличие от человека у денег нет глаз (*Модн хойр үзүртэ, мөңгнд нүдн уга* ‘Палка имеет два конца, а люди падки на деньги; букв. палка имеет два конца, а у денег нет глаз’ [ПП 2007: 202]).

Таким образом, в представлении калмыков, *байн күн* — это обладающий большим количеством скота, умный, удачливый, трудолюбивый, одновременно и щедрый, и скупой человек, у которого нет долгов, много друзей.

5. Анализ аксиологического компонента концепта «байн / богатство»

В представлении калмыков, существует следующая градация богатства: *Эрkn байн* — *сурһаль*, *дунд байн* — *көвүд*, *адг байн* — *мал* ‘Высшее богатство —

учение, среднее богатство — сыновья, меньшее богатство — скот' [ПП 2007: 136]. Калмыки считают, что 'Материальное богатство — на один век, а духовное богатство — на десять тысяч веков' (*Эдин байн нег үй, эрдмин байн түмн үй*) [ПП 2007: 133], 'Силой можно одолеть одного, умом можно победить тысячи' (*Гарарн нег кү диилхлэ, толһаһарн миңһиг диилдэ*) [ПП 2007: 225], поэтому ум признается главным богатством человека (*Күмни сээннь уханд бээдг, күлгин сээннь чидлд бээдг* 'Лучшее в человеке — ум, лучшее в лошади — сила' [ПП 2007: 227]). О приоритете ума в ценностной шкале калмыков свидетельствует то, что мудрости, уму как высшей ценности калмыки посвятили большое количество изречений [ПП 2007: 220–232], а мудрая невестка / дочь и мальчик / сын являются излюбленными фольклорными персонажами [Биткеев 1979: 107].

В паремии прослеживается мысль о том, что богатство бедного составляют дети, а богатого — скот: *Байн күүнд уһһн дааһн эркн, угатя күүнд урн эркн* 'Богатому дороги годовалые жеребята, а бедным — дети' [ПП 2007: 132]. Следует отметить, что в целом калмыки очень любят детей, особенно мальчиков, с которыми связывают продолжение рода. В понимании материального богатства прослеживается этнокультурная специфика: количеством скота определяется состоятельность калмыка. При этом отмечается «невечность» богатства степняка, что можно объяснить условиями отгонного скотоводства: *Байн — нег борана, баатр — нег сумна* 'Богатство — до первого бурана, богатырь — до первой пули' [ПП 2007: 133]. «Невечность» богатства скотовода осмысливается не только в паремии, но и в художественной литературе, например, в романе современного калмыцкого писателя А. Э. Тачиева «Бар жил» [Тачин 1991: 116].

«Невечность» богатства степняка в калмыцком языке передается через понятие зуд 'бескормица'. Калмыки различают три вида зуд: «*хар зуд* 'черный зуд', когда скот гибнет в безводной местности из-за отсутствия снега зимой; *цаһан зуд* 'белый зуд', когда выпадает много снега и скот погибает из-за невозможности добыть корм; *турун зуд* 'копытный зуд', когда из-за скопления животных пастбища выбиты, отравлены» [КРС 1977: 255]. Чтобы избежать падежа скота, калмыки рекомендуют заботиться о кормах, загонах: *Байн ик малта болв чигн, хот бүүрин эс ясхла, зудт нег бүүртэ чидг* 'Как бы ни было много скота у богача, если заранее не позаботиться об укрытиях и кормах, то скот погибнет тут же от бескормицы' [ПП 2007: 134]. Советуют, несмотря на трудности скотоводства, терпеливо заниматься разведением животных, ведь в этом жизнь и богатство калмыка (*Мал асрхла, амн тоста* 'Ухаживаешь за скотом — рот бывает в масле' [ПП 2007: 570]); наставляют не красть (*Худл келж ухата болдо, хулха келж байн болдо* 'От лжи не становятся умным, от воровства не становятся богатым' [КРС 1977: 608–609]). Этот совет кажется нам важным, так как среди калмыков, по свидетельству А. М. Амур-Санана, скотокрадство считалось не преступлением, а проявлением удалства [Амур-Санан 1987: 180–181], в современных средствах массовой информации Республики Калмыкия часто сообщается о краже скота [Сурженко 2021; Меркушева 2020].

В связи с тем, что золото рассматривается как эквивалент богатства, у калмыков сложилось определенное число устойчивых единиц, в которых говорится как о характеристиках золота (*Алтн шорад даргддо* 'Золото не скроется в пыли' = 'Золото и в грязи сверкает' [ПП 2007: 198]; *Алтн кедү кевтв чигн өңгнь хуврдо*

‘Сколько бы ни лежало золото, оно не теряет свой блеск’ [ПП 2007: 197]), его обесценивания (*Алтн элвг һазртан үн уга* ‘Где много золота, там оно не ценится’ [ПП 2007: 198]), так и об оценке человека с помощью золота (*Алтна өөр улан мөңгн шарлж үзддг, сэн күүнэ өөр му күн сэн болж медддг* ‘Около золота и медь желтеет, около хорошего человека и плохой кажется лучше’ [КРС 1977: 37]). Высказываются наблюдения о правилах поведения человека: *Мел цуһар гилвксн тоотнь алтн болад бээдмн биш* ‘Не все то золото, что блестит’ [КРС 1977: 37]; *Алтнь авсн хөөн авдрнь керго* ‘Когда вынута золото, сундук не нужен’ [КРС 1977: 37]. О значимости *алтн* можно судить по использованию лексемы в калмыцком речевом этикете. При прощании калмыки говорят: *Алтн жзола эргүлж иртн* ‘Благополучно возвращайтесь из дальнего пути; возвращайтесь, успешно завершив дело; букв. золотой повод повернув, приезжайте’ [КРС 1977: 37].

Итак, в этносознании калмыков высшим богатством признается ум, средним — дети, низшим — скот. Отдается приоритет духовному, а не материальному богатству, воплощением которого является крупный рогатый скот. Суровые условия скотоводства выработали у народа философское отношение к богатству.

Для анализа осмысления богатства нашими современниками были изучены публицистические тексты, связанные с темой богатства. В публикациях прослеживается этническое представление о богатстве калмыка. Так, сообщается, что «настоящим богатством для калмыков с незапамятных времен и по сей день является скот. Ведь большая часть калмыцкого населения живет в селах, занимается животноводством. Потому мерилom состоятельности у нашего народа является не счет в банке, а количество скота, стоящего во дворе. В Калмыкии неважно, на какой машине ты едешь и сколько квартир имеешь. Вот если у тебя есть тысяча голов овец или крупного рогатого скота, то можешь себя считать богатым человеком! Причем валюта эта мало подвержена инфляции и имеет выгодный курс при конвертации. Ведь размножается скотина значительно быстрее, чем прирастает процентами банковский вклад. И дорожает живность пропорционально росту цен. В любой момент скот можно превратить в живые деньги. Даже стоимость обучения детей в престижных вузах калмыки измеряют баранами да лошадьми. Даже молодые горожане не прочь обзавестись собственным стадом. ... Но все же самым главным богатством жители Калмыкии считают детей. Так что „богачами“ здесь называют многодетных родителей!» [Петров 2016].

Итак, в калмыцкой лингвокультуре аксиология богатства связана с такими ценностями, как дружба, ум, труд, счастье, щедрость, дети, и направлена на формирование правил поведения в обществе. Относительно богатства выстраивается следующая модель поведения: приоритет отдавать не материальным, а духовным ценностям, которые вечны, терпеливо заниматься разведением скота, делиться богатством, не воровать.

6. Заключение

Лексико-семантическое поле концепта «*байн* / богатство» состоит из обозначений *байн, элвг, зөөр, алтн, мөңгн, мал*; их дериваты и устойчивые словосочетания, содержащие репрезентанты данного концепта, паремии, фразеологические единицы и др., ассоциативно связанные с богатством, формируют структуру исследуемого концепта. Понятийное содержание концепта «*байн* / богатство»

сводится к обладанию ресурсами, прежде всего скотом, а также, на наш взгляд, золотом, серебром, деньгами). Его образная составляющая указывает на человека, обладающего большим количеством крупного рогатого скота, умного, удачливого, трудолюбивого, одновременно и щедрого, и скупого, у которого нет долгов, много друзей. С богатством связаны следующие ценностные представления калмыков: высшее богатство — ум, среднее — дети, низшее — скот. В лингвокультуре калмыцкого народа прослеживается приоритет духовных, а не материальных ценностей. Суровые условия кочевого скотоводства выработали у калмыков философское отношение к богатству.

Сокращения

бао. — баоаньский;
бур. — бурятский;
даг. — дагурский;
др.-тюрк. — древнетюркский;
дунс. — дунсянский;
калм. — калмыцкий;
кирг. — киргизский;
мнгр. — монгорский;
тюрк. — тюркский;
халх. — халхаский;
чув. — чувашский;
як. — якутский.

Источники

- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- ПП 2007 — *Тодаева Б. Х.* Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.
- ССКЯ 2002 — *Монраев М. У.* Словарь синонимов калмыцкого языка. Элиста: Джангар, 2002. 208 с.
- СЯОС 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
- ТСКЯ 2002 — *Манджикова Б. Б.* Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Джангар, 2002. 176 с.
- ТСКЯ 2020 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. 444 с.
- ТСКЯ 2021 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 тт. Т. 1. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. 574 с.
- ТСКЯ 2022 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 тт. Т. 2. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. 590 с.
- ЭСМЯ 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. Т. 1. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- ЭСМЯ 2016 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. Т. 2. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.

Sources

- Amur-Sanan A. M. The Son of Mudryoshka. Elista: Kalmykia Book Publ., 1987. 203 p. (In Russ.)
- Mandzhikova B. B. Explanatory Dictionary of the Kalmyk Language. Elista: Dzhangar, 2002. 176 p. (In Kalm. and Russ.)

- Monraev M. U. Dictionary of Kalmyk Synonyms. Elista: Dzhangar, 2002. 208 p. (In Kalm. and Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Pyurbеev G. Ts. Explanatory Dictionary of the Kalmyk Language. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2020. 444 p. (In Kalm. and Russ.)
- Pyurbеev G. Ts. Explanatory Dictionary of the Kalmyk Language. In 2 vols. Vol. 1. Elista: RIA Kalmykia, 2021. 574 p. (In Kalm. and Russ.)
- Pyurbеev G. Ts. Explanatory Dictionary of the Kalmyk Language. In 2 vols. Vol. 2. Elista: RIA Kalmykia, 2022. 590 p. (In Kalm. and Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. In 3 vols. Vol. 1. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong., Kalm., etc.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. In 3 vols. Vol. 2. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2016. 232 p. (In Mong., Kalm., etc.)
- Todaeva B. Kh. Dictionary of Xinjiang Oirat. Elista: Kalmykia Book Publ., 2001. 493 p. (In Oir. and Russ.)
- Todaeva B. Kh. Kalmyks of Russia and Oirats of China: Proverbs, Sayings, and Riddles. Elista: Dzhangar, 2007. 839 p. (In Oir., Kalm. and Russ.)

Литература

- Амур-Санан 1987 — *Амур-Санан А. М.* Мудрешкин сын. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 203 с.
- Аюшова 2012 — *Аюшова Ц. Н.* Этническая картина мира калмыков: лингвокультурологический аспект. Элиста: Калм. ун-т, 2012. 120 с.
- Биткеев 1979 — *Биткеев Н. Ц.* Цецн күүкн // Теегин герл. 1979. № 1. С. 107–113.
- Гуревич 1984 — *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 349 с.
- Есенова 2012 — *Есенова Т. С.* Очерки по лингвокультуре калмыков. Элиста: Калм. ун-т, 2012. 160 с.
- Клементьева 2008 — *Клементьева Е. В.* Концепт «богатство»: когнитивно-прагматический аспект: на материале русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 19 с.
- Макеева 2009 — *Макеева Н. С.* Концепт «богатство» в русском языковом сознании: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 237 с.
- Меркушева 2020 — *Меркушева К.* Сотрудник колонии в Калмыкии заставлял осужденных красть скот у местных жителей [электронный ресурс] // VTOMSKE.RU. Новости. 3 декабря 2020 г. URL: <https://news.vtomske.ru/news/180458-sotrudnik-kolonii-v-kalmykii-zastavlyal-osujdennyh-krast-skot-u-mestnyh-jitelei> (дата обращения: 03.08.2023).
- Мушаева 2010 — *Мушаева О. К.* Регулятивные концепты в разносистемных лингвокультурах. Элиста: Калм. ун-т, 2010. 158 с.
- Петров 2016 — *Петров Н.* Калмыцкое богатство [электронный ресурс] // Национальный акцент. Этнополе. 29 июля 2016 г. URL: <https://nazaccent.ru/content/2179-kalmyckoe-bogatstvo.html> (дата обращения: 30.07.2023).
- Сурженко 2021 — *Сурженко С.* В Калмыкии двух сотрудников колонии-поселения обвинили в крупных кражах скота [электронный ресурс] // КП–Ростов-на-Дону. 4 февраля 2021 г. URL: <https://rostov-kp.ru.turbopages.org/rostov.kp.ru/s/online/news/4176107/> (дата обращения: 03.08.2023).
- Сарангаева 2009 — *Сарангаева Ж. Н.* Кочевье как этнокультурный концепт. Элиста: Калм. ун-т, 2009. 128 с.

Тачин 1991 — *Тачин Анджа*. Бар жил. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 187 с.

References

- Ayushova Ts. N. The Kalmyk Worldview: A Linguoculturological Aspect. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2012. 120 p. (In Russ.)
- Bitkeev N. Ts. The Wise Maiden. *Teegin gerl*. 1979. No. 1. Pp. 107–113. (In Kalm.)
- Esenova T. S. Essays in Kalmyk Linguoculture. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2012. 160 p. (In Russ.)
- Gurevich A. Ya. Categories of Medieval Culture. Moscow: Iskusstvo, 1984. 349 p. (In Russ.)
- Klementyeva E. V. The Concept of Wealth: A Cognitive/Pragmatic Aspect (Evidence from Russian and English). Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Krasnodar, 2008. 19 p. (In Russ.)
- Makeeva N. S. The Concept of Wealth in Russian Linguistic Consciousness. Cand. Sc. (philology) thesis. St. Petersburg, 2009. 237 p. (In Russ.)
- Merkusheva K. Corrective colony officer made convicts raid cattle across neighborhood in Kalmykia. On: VTOMSKE.RU. Newsfeed. Posted on 3 December 2020. Available at: <https://news.vtomske.ru/news/180458-sotrudnik-kolonii-v-kalmykii-zastavlyal-osujdennyh-krast-skot-u-mestnyh-jitelei> (accessed: 3 August 2023). (In Russ.)
- Mushaeva O. K. Regulative Concepts in Structurally Different Linguocultures. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2010. 158 p. (In Russ.)
- Petrov N. Kalmyk wealth. In: Natsionalnyi Aktsent (Ethnic Accent). Ethnicities. Posted on 29 July 2016. Available at: <https://nazaccent.ru/content/2179-kalmyckoe-bogatstvo.html> (accessed: 30 July 2023). (In Russ.)
- Sarangaeva Zh. N. Nomadic Area as Ethnocultural Concept. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2009. 128 p. (In Russ.)
- Surzhenko S. In Kalmykia two corrective colony officers accused of cattle raiding. On: KP–Rostov-on-Don (newspaper). Posted on 4 February 2021. Available at: <https://rostov-kp-ru.turbopages.org/rostov.kp.ru/s/online/news/4176107/> (accessed: 3 August 2023). (In Russ.)
- Tachiev (Tachin) A. The Year of the Tiger. Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. 187 p. (In Kalm.)